

Муниципальная знать римской Дакии

АКИМОВ А. Б.

Акимов О. Б. Муниципальная знать римской Дакии. У статті автор досліджує положення муніципальної знаті римської провінції Дація. Автор дійде висновку, що Дація мала вельми значний прошарок представників муніципальної еліти. Її складали провінціали, які займали високі адміністративні посади в містах Дакиї. Практично всі вони були людьми заможними, зі стабільним фінансовим становищем, і фактично контролювали економічне та соціально-політичне життя провінції. Усе це дозволяє вважати муніципальну знать однією з найважливіших частин суспільства римської Дакиї, яка багато в чому визначала його функціонування та розвиток.

Ключові слова: Дація, муніципальна знать, римські провінції, декуріони, міська адміністрація.

Акимов А. Б. Муниципальная знать римской Дакии. В статье автор исследует положение муниципальной знати римской провинции Дакия. Автор приходит к выводу, что Дакия имела весьма значительный слой представителей муниципальной элиты. В ее состав входили провинциалы, занимавшие высокие должности в администрации городов Дакии. Практически все они были состоятельными людьми, со стабильным финансовым положением, и фактически контролировали экономическую и социально-политическую жизнь провинции. Все это позволяет считать муниципальную знать важнейшей частью общества римской Дакии, во многом определявшей его функционирование и развитие.

Ключевые слова: Дакия, муниципальная знать, римские провинции, декуріоны, городская администрация.

Акимов А. В. Municipal Nobility of Roman Dacia. In this article the author studies the position of the municipal nobility of the Roman province Dacia. He came to the conclusion that Dacia had highly considerable strata of representatives of the municipal elite. The provincials, who held high posts in the administration of the towns of Dacia, formed part of this municipal elite. Practically, all of them were solvent people with stable financial position and, actually, checked economic and social-political life of the province. All this lets to consider the municipal nobility as the most important part of the Roman Dacia society, which determined its function and development.

Key words: Dacia, municipal nobility, roman province, decurions, city administration.

При исследовании общества римских провинций первоочередное внимание обычно уделяется тем его группам, которые занимали ведущие позиции в экономической и социальной жизни, то есть провинциальной элите. К ней следует отнести, прежде всего, тех людей, которые по своему материальному положению, определенному набору льгот и привилегий выделялись из основной массы населения и занимали руководящие должности в администрации провинциальных городов, составляя муниципальную знать провинций. Все это в полной мере относится и к римской Дакии – провинции с относительно высоким уровнем урбанизации и, следовательно, достаточно представительным слоем муниципальной аристократии. Поэтому изучение положения муниципальной знати Дакии II-III вв. н. э. является исключительно важным для полноценного представления как об обществе этой провинции, так и провинциальном обществе империи в целом.

Основными источниками для исследования положения муниципальной знати Дакии являются эпиграфические данные – почетные и votivные надписи, эпитафии. Всего с территории Дакии до нас дошло более 300 надписей, в которых упомянуты 265 представителей муниципальной аристократии из 11 городов провинции.

В научной литературе изучению положения муниципальной элиты римских провинций посвящены работы Л. Мрозевича и М. Жиромски [16, s. 110-117; 24, p. 62-64]. Важное место занимают исследования городской жизни Дакии Р. Ардевана, Н. Бранги и Д. Тудора [6, p. 118-127; 10, p. 24-26; 23, p. 73-78]. Значительное внимание изучаемой проблеме уделяется в монографиях Ю. К. Колосовской и М. Макри [1, с. 197-198; 15, p. 117-119], а также исследованиях по римскому обществу Г. Альфельди и Ж. Гаже [4, s. 212-216; 12, p. 184-188]. Специальной же работы, посвященной положению муниципальной знати римской Дакии пока, насколько нам известно, нет.

Дакия выделяется среди других дунайских провинций весьма значительным уровнем урбанизации. В ней насчитывалось 11 колоний и муниципиев, что довольно много для окраинной провинции, пребывавшей, к тому же, под властью Рима относительно недолго (106–271 гг. н. э.). Объяснить подобный феномен можно некоторыми особенностями заселения римской Дакии. Для предоставления поселению городского статуса (муниципия или колонии) требовалось, чтобы в нем проживало достаточное количество римских граждан, чтобы составить городскую гражданскую общину. Кроме того, необходимым было наличие достаточного количества состоятельных граждан, соответствующих цензу декурiona и способных нести муниципальные гражданские обязанности (*munera civilia*) [9, s. 14-15; 14, s. 11-12]. В ходе римско-дакийских войн провинция подверглась

основательному опустошению. Заселялась она довольно быстро, переселенцами из разных районов империи (Eutrop., VIII, 6), в основном, вероятно, римскими гражданами. Можно предположить, что среди переселенцев было достаточно состоятельных людей, привлеченных природными богатствами провинции, или сумевших нажить состояние уже здесь. Таким образом, во многих поселениях провинции могло насчитываться достаточно римских граждан для создания гражданской общины и избрания совета декурионов.

Совет декурионов (*ordo decurionum*) принимал наиболее важные решения, касающиеся всех сторон городской жизни. Состоял он обычно из 100 человек, пользовавшихся особым почетом и привилегиями [17, s. 712-719]. Для вхождения в совет декурионов было необходимо уважение и доверие городской общины. Нужно было иметь на городской территории земельный участок не менее чем в 500 югеров [3, с. 82-83] и соответствовать двум цензам: возрастному – 25 лет, и имущественному, который некоторые исследователи определяют в 100 тысяч сестерциев [2, с. 173].

Кандидат на замещение городской магистратуры должен был пользоваться уважением граждан, иметь незапятнанную репутацию, и довольно солидное состояние. Магистратам приходилось в ряде случаев за свой счет покрывать общественные расходы, проводить игры и т. д. Кроме того, в благодарность за получение какой-либо должности гражданин должен был сделать городу подарок в виде общественной постройки или взноса в общественную кассу [15, p. 142-151]. Например, Марк Юлий Юст в честь избрания его понтификом замостил площадь в Сармизегетузе (CIL, III, № 7983). Декурион Сармизегетузы Квинт Аврелий Тертций за избрание его фламинном внес в общественную кассу 80 000 сестерциев (CIL, III, № 1448).

Высшую административную и судебную власть в городе осуществляла коллегия из четырех человек (*quattuorviri*). Главная роль принадлежала двум магистратам из этой коллегии (*duumviri*), ведавшим судопроизводством, взиманием налогов, осуществлением ценза. Два других члена коллегии кваттуорвиров следили за поддержанием общественного порядка, состоянием городской торговли. За городские финансы отвечали квесторы, контроль за хозяйственными делами возлагался на эдилов. Магистратов выбирали сроком на один год по рекомендации совета декурионов. Особой почестью считалось избрание магистратом с пятилетним сроком полномочий (*quinquennalis*) [5, p. 227]. Главным из квинквенналов и высшим городским магистратом был *praefectus quinquennalis primus* [13, p. 226].

Не менее почетными были и жреческие должности, которые практически не были отделены от гражданских магистратур – на них нередко фигурируют одни и те же лица (CIL, III, № 1104, 1141, 1509 e. a.). К жрецам относились понтифики, отвечавшие за отправление официального государственного культа Юпитера Капитолийского.

Коллегия фламинов отвечала за отправление культов других богов римского пантеона, а трое авгуров занимались проведением ауспий [2, с. 174-175]. Особенно почетным считалось исполнение обязанностей верховного жреца Августа в провинции (*sacerdos aerae Augusti*), ведавшего отправлением культа правящего императора. Право на замещение этой должности имели лица всаднического ранга.

На территории южной Дакии (*Dacia Malvensis*) располагались три римских поселения с городским статусом. Наибольшее число упоминаний об участниках муниципального самоуправления до нас дошло из Дробеты. Этот город развивался довольно быстро, став уже при Адриане одним из первых в Дакии муниципиев, а при Септимии Севере – колонией [19, р. 123-129; 22, р. 154-158]. Первым квинквенналом и декурионом муниципия Дробета был Луций Квезидий Презенс (CIL, III, № 8129). Весьма известной в Дробете семьей были Сабины. Гай Юлий Сабин, дважды дуумвир и патрон муниципия Дробета, а также его племянник, фламин Дробеты, Гай Юлий Несус Сабин, восстановили на свои деньги разрушенное святилище-крипту (AE, 1979, № 520).

Административным центром южной Дакии был город Ромула. Этот город создавался Адрианом по заранее составленному проекту, с классической римской планировкой улиц и площадей [23, р. 340]. Вскоре после заселения, Ромула получает от Адриана права муниципия, а в III в. становится колонией (CIL, III, № 8031). Из Ромулы нам известны имена 8 представителей муниципальной администрации. Декурионом муниципия Ромула был Элий Германус, брат ветерана с таким же именем – Элия Германуса. Судя по именам, эти братья могли быть одними из первых поселенцев города (CIL, III, № 8033). А вот декурион, квестор и эдил колонии Ромула Элий Юлий Юлиан был одним из потомков первых колонистов (AE, 1957, № 334).

Муниципий Диерна был небольшим городом, и надписей из него происходит немного. До нас дошли упоминания лишь о трех лицах, принимавших участие в городском самоуправлении. Кваттуорвиром муниципия Диерна был Публий Элий Ариорт (CIL, III, № 8009). Ульпий Антоний Квинт исполнял почти все городские магистратуры в Диерне – он был декурионом, эдилом, квестором и квинквенналом. За получение должности квинквеннала этот магистрат отстроил новые городские ворота в Диерне (AE, 1952, № 195). Третий известный нам магистрат из Диерны – фламин Луций Юлий Бассин, всадник из военных, был одним из наиболее богатых и влиятельных людей Дакии, отправлял магистратуры в шести городах, но его основным местом жительства был Апул (CIL, III, № 14468).

Средняя Дакия (*Dacia Apulensis*) была наиболее представительной по числу городов – здесь располагалось пять центров с городским статусом. Главным городом провинции, резиденцией наместника была Сармизегетаза. Это был первый город на территории провинции,

созданный Траяном как колония италийского права [10, р. 18-20]. Важность положения города привлекала сюда многочисленных поселенцев, среди которых было немало весьма богатых и известных в провинции людей [20, р. 236-238]. Неудивительно, что именно из Сармизегетузы происходит почти половина дакийских упоминаний о представителях муниципальной знати – 127. Дуумвиром, эдилом и квинквенналом Сармизегетузы был Публий Вибиций Валентин (CIL, III, № 1517). Города со статусом колонии имели право пригласить императора занять высший городской пост – первого квинквеннала. Император в этом случае назначал вместо себя кого-либо из знатных горожан. Квинт Януарий Руф был фламином столицы провинции и исполнял обязанности первого квинквеннала вместо императора Антонина Пия, за что был удостоен статуи от совета декурионов города (CIL, III, № 1503). Той же почести был удостоен всадник из военных Марк Коминий Квинт, который занимал должность praefectus quinquennalis вместо императора Каракаллы (CIL, III, № 1497). В ряде состоятельных семей участие в деятельности муниципальной администрации становится потомственным. Например, Луций Антоний Руф являлся декурионом, отправлял магистратуры эдила и дуумвира Сармизегетузы (CIL, III, № 1489, 1490, 1491). Все трое его сыновей – Луций Антоний Приск, Руф и Руфин были декурионами столицы Дакии, причем Луций Антоний Приск стал всадником (CIL, III, № 1490, 1491).

Вторым по значению городом провинции был Апул, административный центр средней Дакии. Городов с названием Апул было два. Один из них возник на базе гражданского поселения, став муниципием при Марке Аврелии и колонией при Коммодe (Апул I) (CIL, III, № 986, 7773) [7, р. 153-156]. Другой был создан на основе канабы XIII Сдвоенного легиона (leg. XIII Gemina), получив права муниципия от Септимия Севера, и колонии от Деция (Апул II) (CIL, III, № 1051, 1176). В III в. оба поселения практически слились вместе, и соотнести надписи с каким-то одним из них затруднительно [21, р. 65-70]. Публий Элий Руфин был декурионом муниципия и патроном коллегии ремесленников колонии Апул (CIL, III, № 975). Публий Элий Фабиан, декурион, авгур, понтифик, квинквеннал Сармизегетузы, декурион колонии Напока, был авгуром колонии Апул и декурионом муниципия Апул (CIL, III, № 1141). Всадник Публий Элий Стренуй был декурионом Апула, Сармизегетузы и Дробеты, а также авгуром и дуумвиром Сармизегетузы, авгуром и патроном коллегии ремесленников в Апуле и верховным жрецом Августа в провинции. В надписи из Апула он назван кондуктором *pasculi et salinarum et commerciorum* (CIL, III, № 1209), то есть он занимался арендой пастбищ, месторождений соли и, вероятно, контролировал торговлю солью в провинции.

Из остальных городов центральной Дакии – Ампела и Тибиска до нас дошло небольшое число эпиграфических памятников. Ампел, центр горнорудного района Дакии, располагался среди малоплодородных земель и, надо полагать, к многолюдным городам не относился. Из этого города нам известен лишь один представитель *ordo decurionum* – Публий Элий Рустик, декурион муниципия Ампел [18, № 150]. Муниципий Тибиск был последним дакийским поселением, получившим городской статус. Это произошло при Галлиене, незадолго до оставления римлянами Дакии, и достигнуть достаточно высокого уровня развития город не успел [8, р. 270-275]. Из Тибиска мы имеем сведения о четырех представителях муниципальной администрации. Ветеран Аврелий Фауст являлся декурионом муниципия Тибиск (CIL, III, № 1556). Фламинем муниципия Тибиск был Юлий Валентин, посвятивший алтарь Юпитеру Долихену (CIL, III, № 7997). Понтификом Тибиска являлся Элий Хабибий (CIL, III, № 7999). Еще один дедикант, имя которого не сохранилось, был декурионом муниципиев Поролисс и Тибиск (CIL, III, № 7962).

В северной Дакии (*Dacia Porolissensis*) наиболее крупным городом была Напока, ставшая муниципием при Адриане и колонией при Северах [11, с. 919-949]. Из этого города до нас дошли упоминания о 29 участниках местного самоуправления. Всадник Публий Элий Максим занимал почти все возможные магистратуры в своем городе – декуриона, дуумвира, квинквеннала, фламينا колонии Напока и верховного жреца Августа в провинции Дакия (AE, 1969/1970, № 548). Эдилом Напоки был ветеран Марк Валерий Валентин (CIL, III, № 7633). Всадник Тит Элий Марус, фламин колонии Напока, был кондуктором пастбищ и соляных месторождений (AE, 1957, № 273).

Город Потаисса был важным военным центром Дакии – со 168 г. он становится местом дислокации V Македонского легиона (*leg. V Macedonica*). Вблизи лагеря легиона образуется канаба – ядро быстро развивающегося города, ставшего позднее колонией (*Dig. L, 15, 1, 9*). Мы располагаем сведениями о 14 представителях муниципальной знати Потаиссы. Декурионом муниципия Потаисса был Публий Элий Виктор Плавтиан (CIL, III, № 1211). Эдилами Потаиссы являлись Марк Аврелий Кассиан и Марк Аврелий Ветеран [16, №. 143, 144]. Кваттуорвиром Потаиссы был Марк Ульпий Магнус (CIL, III, № 7578). Обращает на себя внимание, что все надписи выполнены исключительно просто, лаконично. Ни один из известных нам представителей городской верхушки Потаиссы не занимал более одной должности. Вероятно, для очень богатых людей северная Потаисса была не привлекательна.

Поролисс создавался как римская крепость на северо-западе провинции и являлся резиденцией прокуратора северной Дакии [13, р. 248; 23, р. 220-221]. Из муниципия Поролисс нам известны 14 провинциалов, принимавших участие в работе муниципальной администрации. Публий Элий Малахус, установивший алтарь Юпитеру

в Поролиссе, был фламинем и квинквенналом в этом муниципии [6, № 493]. Авгуром, понтификом и квинквенналом муниципия Поролисс был Элий Виталиан [6, № 491], а Кокцей Умбриан исполнял в Поролиссе обязанности декуриона, авгура и понтифика (CIL, III, № 2866).

Из 265 известных нам декурионов 44 являются всадниками, 31 – ветеранами, не достигшими всаднического ранга. Их участие в деятельности муниципальных администраций было весьма активным. Всадники, например, составляли треть известных нам из надписей квинквенналов и более трети дуумвиров [5, р. 95-108]. Среди лиц, не относившихся к этим двум привилегированным группам, также было немало довольно известных в провинции и богатых людей – судя по большому числу занимаемых ими должностей и сделанным дорогостоящим постройкам. Сказать что-либо определенное о главном источнике их богатства сложно. Учитывая, что одним из условий вхождения в совет декурионов был довольно значительный земельный ценз, можно предположить, что свои основные доходы многие из них получали от земледелия. Самые богатые представители муниципальной знати жили в городах с обширной и плодородной земельной округой, а некоторые имели земли сразу в нескольких городах. Поскольку многие представители городской знати являлись префектами и патронами ремесленных коллегий (CIL, III, № 975; 1051; 1398 e. a.), можно предположить их участие в ремесленном производстве, однако достоверных подтверждений этому нет. Известно только, что, судя по найденным клеймам, некоторые представители городской верхушки владели черепичным производством (IDR, III/2, № 543, 550; III/3, № 377). Весьма вероятным представляется занятие представителей городской знати коммерцией и предпринимательством. Всадники-декурионы активно занимались откупными операциями, торговлей, разработкой полезных ископаемых (CIL, III, № 1209; AE, 1957, № 273). Есть и прямое упоминание о торговой деятельности представителя муниципальной элиты – неgociатор из Дакии Аврелий Аквила был декурионом Потаиссы (CIL, III, № 2086).

Таким образом, одним из существенных отличий римской Дакии от других дунайских провинций было наличие весьма значительного слоя представителей муниципальной аристократии. В ее состав входили провинциалы, занимавшие важные административные и сакральные должности в муниципальных администрациях, входившие в состав *ordo decurionum*. Весьма высокую активность в деятельности администрации городов Дакии проявляли всадники и ветераны. Практически все представители муниципальной знати были весьма состоятельными людьми, со стабильным финансовым положением. Муниципальная элита Дакии фактически контролировала экономическую, социально-политическую и идеологическую жизнь провинции. Все это позволяет считать муниципальную знать важнейшей частью общества римской Дакии, во многом определявшей его функционирование и развитие.

Примечания

1. *Колосовская Ю. К.* Рим и мир племен на Дунае в I-IV вв. н. э. / Ю. К. Колосовская. – М., 2000.
2. *Колосовская Ю. К.* Римский провинциальный город, его идеология и культура / Ю. К. Колосовская // Культура Древнего Рима / Отв. ред. Е. С. Голубцова. – М., 1985. – Т. 2.
3. *Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи / Е. М. Штаерман. – М., 1957.
4. *Alföldy G.* Die römische Gesellschaft / G. Alföldy. – Stuttgart, 1986.
5. *Ardevan R.* Duumvirat et quattuorvirat dans la Dacie romaine / R. Ardevan // AMN. – 1984. – № 21.
6. *Ardevan R.* Viața municipală în Dacia romană / R. Ardevan. – Timișoara, 1998.
7. *Ardevan R.* La Dacia romana / R. Ardevan, L. Zerbini. – Calabria, 2007.
8. *Benea D.* Vicus Tibiscensis. Contribuții la istoria vici-lor militari din Dacia / D. Benea // SCIVA. – 1993. – № 3.
9. *Bleicken J.* Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreiches / J. Bleicken. – Paderborn, 1981. – Bd. 2.
10. *Brangea N.* Urbanismul Daciei romane / N. Brangea. – București, 1980.
11. *Daicovicu H.* Napoca. Geschichte einer römischen Stadt in Dakien / H. Daicovicu // ANRW. – 1977. – Bd. II. 6.
12. *Gagé J.* Les classes sociales dans l'Empire Romain / J. Gagé. – P., 1971.
13. *Istoria României de la începuturi până în secolul al VIII-lea* / M. Petrescu-Dimbovica, H. Daicovicu, Dan Gh. Teodor, L. Barzu, F. Preda – București, 1995.
14. *Langhammer W.* Die rechtliche und soziale Stellung der Magistratus und der Decuriones / W. Langhammer. – Wiesbaden, 1973.
15. *Macrea M.* Viața în Dacia romană / M. Macrea. – București, 1969.
16. *Mrozewicz L.* Arystokracja municypalna w rzymskich prowincjach nad Renem i Dunajem w okresie wczesnego Cesarstwa / L. Mrozewicz. – Poznań, 1989.
17. *Nicols J.* On the standard Size of the Ordo Decurionum / J. Nicols // Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte. – 1988. – Bd. 118.
18. *Petolescu C. C.* Cronica epigrafică a României (II) / C. C. Petolescu // SCIVA. – 1983. – № 4.
19. *Petolescu C. C.* Drobeta în timpul domniei împăratului Hadrian / C. C. Petolescu // Drobeta. – 2005. – T. 15.
20. *Piso I.* Sur la vie municipale de Sarmizegetusa / I. Piso // Studii Classice. – 1974. – T. 16.
21. *Popa A.* Cele două orașe romane de la Apulum / A. Popa // Apulum. – 1976. – T. 14.
22. *Tudor D.* Oltenia romană / D. Tudor. – București, 1968.
23. *Tudor D.* Orașe, ținuri și sate în Dacia romană / D. Tudor. – București, 1968.
24. *Żyromski M.* The Elite in the Lower Danube provinces of the Roman empire in the time of principate / M. Żyromski. – Mosina, 1995.